

DOI: 10.24411/2308-8079-2017-00014

УДК 316:908(571.12)

**СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТА ГОРОЖАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Томилов И.С.

В силу исторически и физиологически сложившихся биолого-«цивилизованных» качеств человека, горожане одновременно формировались и как социокультурная общность и как природный продукт. Вследствие этого факторы, создававшие условия для жизнедеятельности горожан Тобольской губернии, обладали генеральной многосторонней совокупностью своего влияния на данный процесс. Географические факторы выступали в качестве естественных (природных), экономическое развитие выступало в качестве искусственных (антропогенных) факторов, сословно-демографический состав – в качестве социально-исторических детерминант. В статье проведено исследование совокупности детерминант, выступавших в качестве антропогенных и социально-исторических причин становления общественного быта городского населения в указанных территориально-хронологических рамках.

Ключевые слова: фактор, общественный быт, город, население, Тобольская губерния, экономика, социум, демография.

**SOCIAL AND ANTHROPOGENIC FACTORS IN FORMATION
OF PUBLIC LIFE OF THE TOBOLSK PROVINCE CITIZENS BETWEEN
THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

Tomilov I.S.

Due to the historically and physiologically developed biological and “civilized” qualities of people, the townspeople developed as a sociocultural entity and as a natural material at the same time. Consequently, the factors that created life conditions for the townspeople of Tobolsk province had a general multilateral totality

of its influence on this process. Geographical factors acted as natural agents, economic development was an artificial (anthropogenic) factor, social class and demographic composition played a role of socio-historical determinants. The article studies the aggregate of determinants acted as anthropogenic and socio-historical reasons for the formation of the public life of the urban population in this spatio-temporal framework.

Keywords: factor, public life, the city, the population of the Tobolsk province, economy, society, demography.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0024 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири XIX – первой половине XX вв.)».

В силу многомерности темы до сих пор не выработан в научной литературе общий подход к определению «общественный быт». Быт вместо этого рассматривается как определенный «уклад повседневной жизни». То есть, в широком понимании повседневность включает в себя и понятие общественного быта. В справочных изданиях быт дифференцируется по разным категориям – от индивидуального до общественного без пояснения существенных различий между ними.

Под «общественным бытом» в данном случае мы будем понимать, как повседневность горожан (социокультурные и общественно-политические элементы), так и собственно сам уклад жизни, который формировался под влиянием исторически менявшихся общественно-политических, социальных и культурных предпосылок. Культура повседневности – это комплекс социальных практик (общение, мышление, отдых, труд и пр.), характерных для нормального и обыденного хода жизни человеческого общества. Кроме этого, он включает также сектор отклонений от подобных практик. Уклад, в свою очередь, подразумевает собственно образ жизни, выражающийся в

деятельности, интересах, убеждениях людей. Таким образом, повседневность является естественным самоочевидным условием жизни человека, своеобразной областью социальной реальности. Наряду с этим, к укладу относят способ и формы индивидуально-коллективной жизнедеятельности, которые характеризуют такой целостный мир.

Вместе с общественным бытом также выделяют и быт семейный (домашний), сословный, этнический, внутренний, местный, конфессиональный, государственный и т.д. Одни разновидности используемого понятия входят в определение общественного быта, другие участвуют в становлении новых самостоятельных предметов исследования.

Предмет исследования составляют условия (административный фактор, демографическая динамика, социальная структура и др.) элементов, формирующих общественный быт горожан (политизация социума, информационное и социокультурное пространство, общественная инициатива).

Социальная дифференциация общества во многом оказалась звеном, связывавшим элементы общественного быта и лежащим в основании многих тенденций и процессов в городской среде. Общественная деятельность в Тобольской губернии была тесно связана с личностями активных деятелей, чей характер формировался под влиянием их провинциального феномена. Такое понятие как «политизация социума» подразумевает анализ факторов, которые обусловили особенности, ход течения и степень вовлеченности в избирательный процесс разных социальных групп в регионе, а также «вызревание» предпочтений электората. В сфере просвещения в конце XIX в. ощущалось существенное влияние – образование превратилось в одну из приоритетных областей естественного течения городской жизнедеятельности, важнейший вектор развития быта. Празднично-досуговая культура являлась обязательной и популярной частью свободного времяпрепровождения жителей, обеспечивая возможность чувствовать себя «среди своих» в пресловутой неформальной обстановке и шанс инициализироваться в рамках быстроменяющегося социума.

Хронологические рамки работы охватывают 1860-е – 1914 гг. Это был период существенных изменений в развитии страны. Нижняя граница обусловлена годами подготовки городской реформы Александра II и временем ее практического внедрения в Тобольской губернии. Такой выбор объясняется тем, что в течение трансформаций сменились состав жителей, система городского управления, их внутренняя жизнь и внешний облик, произошли качественные изменения в сфере досуга и развлечений, а также существенное развитие политического компонента и других составляющих повседневности. Заключительным рубежом в рамках данного исследования являются события, связанные с последними предвоенными годами. В качестве верхнего рубежа исследования взят 1914 год, т.к. начало и ход Первой мировой войны внесли масштабные коррективы в эволюцию общественного быта горожан губернии, по большей части обусловленные нуждами военного времени. Завершение революции 1905-1907 гг. ознаменовало наступление относительно мирного и короткого отрезка времени, завершившегося началом Первой мировой войны. Этот период, несмотря на длившийся мировой кризис, стал пиком социально-экономического, культурного и демографического развития империи. Города губернии стали первыми городами в Сибири, почувствовавшими все проблемы войны: размещение военнопленных, острая нехватка медицинских кадров и другие препятствия, повлиявшие на становление общественного быта местного населения. События, связанные с первым глобальным военным конфликтом и переделом сфер влияния, вместе с последующими революционными потрясениями, коренным образом изменили устоявшийся уклад жизни.

Территориальные рамки работы очерчены пределами городов Тобольской губернии в административно-законодательных границах 2-й половины XIX – начала XX столетий. Выбранные рамки дают весомый фактологический материал, а также демонстрируют однотипность ряда процессов в Западной Сибири. На сегодняшний день создано несколько популярных классификаций городских поселений: по административному статусу (уездные, губернские, столичные и пр.), функциональному назначению (торгово-промышленные,

военные, административно-колониционные), экономическому приоритету (аграрные, промышленные, смешанные, торговые) и пр. По нашему мнению, исходя из количественных характеристик населения и его определяющей роли в общественном быте, в рамках настоящей работы следует взять за основу деление городов по демографическому фактору (до 5 тыс., от 5 до 20 тыс. и свыше 20 тыс. чел. населения).

Согласно выбранной типологизации, во второй половине XIX – начале XX вв. в Тобольской губернии зафиксированы малые (Сургут, Березов, Туринск, Ялуторовск), относительно средние (Тара, Ишим, Тюкалинск) и промежуточные или средние (Тобольск, Курган, Тюмень) города. Благодаря совокупности сельскохозяйственных и историко-географических факторов в губернии констатировано отсутствие динамично развивающихся относительно крупных городов. Например, непосредственно перед Первой мировой войной количество жителей Тюмени, самого большого и наиболее крупного экономического центра края, не превышало отметку в 40 тыс. чел. Под влиянием внешних (преобразования экономического, политического и иного характера) и внутренних факторов произошла смена роли части городов Сибири, что неизбежно отразилось и на трансформации уклада жизни населения.

Таблица 1.

*Демографическое положение в Тобольской губернии
в конце XIX в. [12, с. 274]*

№	Уезд	Уездный город (численность населения, 1897)	Площадь уезда, км ²	Население уезда (1897), чел.
1	Березовский	Березов (1 070 чел.)	687 855,2	21 411
2	Ишимский	Ишим (7 153 чел.)	42 794,0	269 031
3	Курганский	Курган (10 301 чел.)	23 080,5	260 095
4	Сургутский	Сургут (1 120 чел.)	250 874,8	7 747
5	Тарский	Тара (7 223 чел.)	81 414,9	159 655
6	Тобольский	Тобольск (20 425 чел.)	123 240,9	127 860
7	Туринский	Туринск (3 167 чел.)	76 255,8	68 719
8	Тюкалинский	Тюкалинск	62 646,1	208 718

		(4 018 чел.)		
9	Тюменский	Тюмень (29 544 чел.)	17 761,9	121 357
10	Ялуторовский	Ялуторовск (3 330 чел.)	21 559,3	188 450
	Итого по 10 уездам	10 городов (87 351 чел.)	1 387 483,4	1 433 043

Как следует из представленных данных, население было распределено неравномерно по территории губернии. Наибольшее число жителей проживало в самой небольшой, южной, части: на Ишимский, Курганский, Тюкалинский, Ялуторовский уезды (суммарно менее 11 % территории губернии) приходилось почти 2/3 жителей региона. Среднюю полосу (Туринский, Тобольский, Тарский, Тюменский), занимавшую не более 2% региона, населяло еще около 1/3. Наконец, на самую обширную северную часть (Березовский, Сургутский уезды), площадь которой простиралась на 2/3 от всей территории губернии, всего 2% населения. Таким образом, чем южнее располагались район или город, тем выше была плотность его жителей. Плотность населения в губернии к 1897 году составляла 1,03 чел. на км², сельских жителей – 0,97, городских – менее 0,07.

Аналогичная ситуация складывалась с городами. Площадь некоторых поселений из южной и центральной частей составляла от нескольких до десятков квадратных километров (Тобольск – свыше 6 км², Тюмень – более 36), на которой проживали десятки тысяч человек. В то же время, например, площадь Березова и Сургута суммарно едва превышала 1 км², где на постоянном месте жительства находилось не более 3 тыс. горожан.

Таблица 2.

*Сословный состав городского населения
Тобольской губернии в 1858-1910 гг.*

Сословие	Доля (%)			
	1858-1860 ¹	1880	1897	1910
Мещане и цеховые ремесленники	47,5	45,8	39,8	44,2
Военные	31,7	16,3	1	→ 0
Дворяне и чиновники	5,9	4,2	5,4	1,8

1878	1 007	4 258	4 841 485	-	-	9 041	5	8 097 144	41
1887	1 791	4 270	6 589 599	-	23 028 833	10 637	6	6 141 650	35
1899	3 721	8 761	9 133 767	672	-	13 578	-	-	-
1903	4 495	10 980	13 417 343	547	20 987 654	13 526	6	6 293 669	160
1908	4 521	11 699	19 820 829	446	19 576 439	-	6	9 682 117	-
1913	3 742	12 238	16 005 243	558	37 037 865	12 155	-	-	-

[2, с. 4-6; 3, с. 4-5; 4, с. 14-16; 5, с. 6-8; 6, с. 9-11; 8, с. 15-17]

Одним из капитальных показателей является экономическое развитие. Во второй половине XIX – начале XX вв. увеличиваются количество предприятий, численность рабочих и общая сумма товарного производства, растут суммы оборотов мест оптовой торговли (ярмарок), ширятся объемы финансово-кредитной деятельности. Вместе с тем, данные свидетельствуют, что в последнее десятилетие исследуемого периода (конец 1890-х – начало 1910-х гг.) часть ключевых экономических показателей находилась в стадии колебания и относительного стазиса. Так к 1903 году количество предприятий увеличилось до 4,5 тыс., а к 1913 – упало до уровня 1899 годы (3,7 тыс.). Аналогично число функционирующих в губернии ярмарок в 1899 году составляло свыше 670, к 1908 году сократилось до 440, а через 5 лет снова увеличилось до 550. Также колебались численность выданных свидетельств на право торговли и общий оборот сумм городских банков.

Сокращение числа предприятий и свидетельств на право торговой деятельности объясняется развитием капиталистических отношений, появлением монополистов, слиянием предприятий. Крупные промышленники не были заинтересованы в появлении сильных конкурентов, ставя более мелких дельцов в невыгодное положение и заглушая интерес у потенциальных предпринимателей. В пользу этого свидетельствует поступательное увеличение численности рабочих и объемов произведенной ими продукции, несмотря на сокращение числа самих предприятий.

В то же время снижение количества ярмарок и торжков было вызвано укрупнением наиболее популярных мест торговли, и, как следствие, отпадала необходимость в существовании некоторых базарах. Также в отношении ярмарок данные официальных источников не были объективны – подсчитать точное число мест торговли представлялось нереальным: часть из них проводилась на территории Крайнего Севера в условиях динамичных кочевок инородцев, другая часть была неотделима от иных аналогичных мероприятий.

Наконец, городские банки в 1880-е – начале XX в. переживали полосу упадка, вызванного кризисом мировой финансовой системы, что отразилось на местной сети в силу связанности денежных средств и их оборотов. К середине первого десятилетия XX в. мировая финансовая система вступила в полосу подъема, что уже через несколько отразилось на кредитно-банковской системе Тобольской губернии: обороты сумм городских банков всего за 5 лет увеличились сразу на треть.

Основные результаты исследования факторов становления общественного быта горожан Тобольской губернии во 2-й пол. XIX – начале XX вв. выражены в следующем:

1. Как и предшествующие периоды в истории региона, развитие позднеимперского этапа обусловлено сословной структурой и демографическим состоянием общества, которые оказывали всестороннее воздействие на жизнь городского жителя. Социальный состав был во многом обусловлен преобразованием общественных отношений и являлся самобытной оболочкой, где происходило становление разных элементов общественного быта. Демографические показатели стали показателем вовлеченности населения в процессы трансформации повседневности.

2. Важнейшей детерминантой в генезисе быта выступили природно-географические условия региона (удаленность, климат, инфраструктура и др.). Они обуславливали такие условия как расселение жителей, их социальную структуру и занятия, экономические показатели и др. Среди указанных

факторов они составляли естественно-природную часть, слабо зависимую от вмешательства человека.

3. Динамично развивались торгово-промышленная сфера и кредитно-финансовая деятельность. Рост числа предприятий, рабочих, оборотов сумм свидетельствуют о позитивных тенденциях в экономике губернии. Однако в данном случае об экономике целесообразно говорить как об элементе общественного быта, а не факторе его развития. Экономические показатели выступали скорее следствием, нежели причиной развития городского социума и поэтому не включены в факторы развития быта.

Социум в Тобольской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв. был весьма динамичен. Это обстоятельство вызывает необходимость применить положения теории модернизации, причем ко многим элементам быта, относящихся к предмету исследования. Так, в масштабах городских пунктов региона весомые преобразования социального и демографического положения, нарастающая политизация населения были обусловлены во многом подвижками общественно-политического характера, изменения социокультуры зачастую зависели от процессов экономической модернизации и пр. Разумеется, теория не является уникальной по отношению к городскому пространству губернии. Благодаря разному уровню развития городов, существенной патриархальности, часть населения не подпадает под изучение научно-исследовательских практик метода. Города представляли сами по себе локальные общества, включая в себя в рамках городского пространства более мелкие сообщества и составляя в целом социальные идентичности губернии.

Список литературы:

1. Гончаров Ю.М. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX – XX вв. // Города Сибири XVIII – начала XX вв.: сборник научных статей / Под ред. В.А. Скубневского. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2002. С. 36-64.

2. Обзор Тобольской губернии за 1878 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1878 г. Тобольск: Губернская типография, 1879. 68 с.

3. Обзор Тобольской губернии за 1887 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1887 г. Тобольск: Губернская типография, 1888. 139 с.

4. Обзор Тобольской губернии за 1899 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1899 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления, 1900. 129 с.

5. Обзор Тобольской губернии за 1903 г. приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1903 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления, 1904. 122 с.

6. Обзор Тобольской губернии за 1908 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1908 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления, 1909. 102 с.

7. Обзор Тобольской губернии за 1910 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления, 1911. 117 с.

8. Обзор Тобольской губернии за 1913 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1913 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления, 1915. 135 с.

9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 78. Тобольская губерния. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1905. 247 с.

10. Пронин В.И. Население Сибири за 50 лет (1863-1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 50-69.

11. Россия 1913 год: статистико-документальный справочник (отв. ред. А.П. Корелин) / Институт российской истории РАН. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. 416 с.

12. Храмцов А.Б. Власть и общество в городах Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв. Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. 316 с.

13. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Тип. МВД, 1882. 422 с.

Сведения об авторе:

Томилов Игорь Сергеевич – младший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия).

Data about the author:

Tomilov Igor Sergeevich – junior researcher of Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia).

E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru.